

техников по полупроводниковой электронике, а затем – по специальности «микроэлектроника и полупроводниковые приборы». Учащиеся этого колледжа проходят практику, выполняют дипломные работы в научных лабораториях университета. На физическом факультете СГУ осуществляется подготовка студентов по родственным специальностям: микроэлектроника и полупроводниковые приборы, физика и технология материалов и компонентов электронной техники.

Как известно, в составе Саратовского государственного университета ныне находятся Саратовский педагогический институт, техникум им. Н.П. Яблочкова, геологический колледж, Балашовский педагогический институт. Эта образовательная структура объединила около 25 тысяч студентов, несколько

тысяч преподавателей и учебно-вспомогательный персонал. Изучение и обобщение опыта деятельности такого интегрированного вуза является важной задачей науки, в том числе и социологической.

Примечания

- ¹ См. подробнее: Добренников В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. М., 2003. С. 341.
- ² См.: Садовничий В.А. Университеты. Настоящее. Будущее: Доклад президента Европейской ассоциации университетов // Университеты и общество. Сотрудничество университетов на рубеже веков. М., 2001.
- ³ Болотин И., Митин Б. Образование и национальная безопасность России // Высшее образование в России. 1997. № 1. С. 14–20.

УДК 315012

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЯХ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ

С.Г. Ивченков, А.А. Кошелев

Саратовский государственный университет,
кафедра социологии молодежи
E-mail: koshelev76@mail.ru

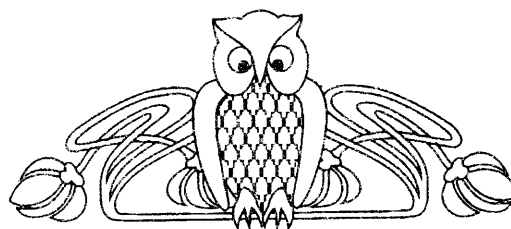
В данной статье затрагиваются вопросы теоретического осмысления проблем социальной идентичности, отраженные в социологических концепциях классиков общественных теорий и ученых нашего времени, позволяющие авторам сделать вывод о дальнейшем изучении процесса трансформации данного феномена под влиянием информационных потоков современности.

The Problems of Identity in Social Theories Past and Modern Time

S.G. Ivchenkov, A.A. Koshelev

This article enlightens points concerned theoretical explanation of social identity questions, which find their reflection in the works of the classics of The Social Theory and other modern scientists and lead to further study of the process of transformation of this phenomenon under the influence of information streams of modern reality.

В социальных и гуманитарных науках в настоящее время отмечается усиление внимания к теоретической рефлексии проблем трансформации и реструктуризации как отдельных сфер общественной жизни, так и социума в целом. В связи с этим все большую актуальность приобретает анализ проблем идентификации положения социальных групп в процессе преобразования общественной системы. Не менее важным является и роль отдельной личности, осознание индивидом всей важности текущих изменений с целью предотвращения возможных негативных послед-

ствий переходного этапа. По мнению М.В. Зако-воротной, понятие идентичности, которое в историческом процессе охватывает и субъективное время, и личную деятельность, и национальные особенности, на рубеже XX–XXI вв. стало одной из главных тем в обществе. Многие проблемы хозяйственного, экономического, политического и культурного плана, в конечном итоге, оказываются вопросами об идентичности¹. Следовательно, проблема идентичности является сложной и недостаточно разработанной и требует тщательного всестороннего исследования на стыке различных гуманитарных и социальных теорий, обеспечивающих комплексное теоритико-практическое осознание значимости изучаемых вопросов с целью предотвращения или частичного нивелирования последствий транзитивных процессов в современном обществе. В первую очередь, речь идет о проблемах становления информационного общества, связанных с формированием и осмыслением новых социокультурных, экономических и политических идентичностей.

Раскрытие проблемы идентичности затрагивает множество взаимосвязанных вопросов и понятий. Среди них можно выделить социологические, философские, биологические, культурологические понятия. Кроме того, сама предметная область исследования идентичности в рамках современного информационного общества предполагает тщательный анализ ее основных исторических аспектов.

Известный ученый Г. Люббе считает, что история – суть процесса индивидуализации со-

циальных систем. Благодаря истории индивидуумы отличаются друг от друга и могут быть идентифицированы с помощью исторического процесса. Одной из демонстраций исторического происхождения индивидуальности являются города, ибо в старых городах соседствуют градостроительные реликты различных исторических эпох. Смысл определения истории как процесса индивидуализации систем можно заострить и усилить путем различения числовой и исторической индивидуальности, ведь индивидуиды не существуют самостоятельно, только в единственном числе. Вместе с себе подобными они образуют биологические популяции, социальные группы и национальные общности².

Г. Люббе противопоставляет два вида социальной идентичности: числовую и историческую. Числовая индивидуальность характеризуется с помощью прагматики процессов нумерации, обеспечивающих индивидуальность личности, поскольку различение ее от других, ей подобных, путем определения ее свойств невозможно с достаточной степенью надежности. В таких случаях, когда различение индивидуумов в процессе их взаимодействия невозможно, ненадежно или недостаточно, нужно закрепить его с помощью символов. Им дают имена или приписывают номера, чтобы избежать путаницы имен. Такими номерами обладают технические аппараты одной и той же серии. Для надежной административной регистрации граждан также считают необходимым упорядочивать индивидуумов по номерам. Напротив, историческая индивидуальность обеспечивает такую различимость в качестве единичного результата единичных историй, происходящих с индивидуумами в их взаимоотношениях с другими людьми. Согласно данному подходу, идентичность – это ответ на вопрос о том, кто мы такие. Наиболее элементарными проявлениями исторической идентификации являются удостоверения личности и имена. Если первое предоставляет общую информацию о жизнедеятельности индивида, то второе есть нечто большее, чем весьма ненадежный с точки зрения техники различения эквивалент персонального номера, символизирующего числовую индивидуальность – имя представляет нашу историческую индивидуальность. Его можно считать названием той истории, с помощью которой мы (как и другие люди) идентифицируем нашу историческую индивидуальность. Человек познает себя только в истории, а не посредством интроспекции, утверждает В. Дильтей, полемизируя с Ф. Ницше³.

По мнению В. Шаппа, в идентичность субъектов включается весь их жизненный мир, то есть социальность. Идентичностью обладают соответственно не только личности, но вообще все рефлексивные системы. Всякое «общество имеет историю, в ходе которой возникает его специфическая идентичность», через действия или уклонение от действий принадлежащих к

обществу людей, каждый из которых имеет «свою специфическую идентичность»⁴.

Фундаментальным научным знанием в рамках историко-эволюционного подхода к социальной идентичности можно считать концепцию О. Конта о законе трех стадий исторического развития. Согласно ей, все мысли индивида необходимо проходят три сменяющих друг друга состояния, позволяющие конструировать и идентифицировать объективную реальность в зависимости от доминирующих в обществе социальных стереотипов⁵. Каждое из них образует основу социальной идентификации и пронизывает все сферы общественной жизни. Так, теологическое состояние умов приводит к военно-авторитарному режиму, поскольку племенные вожди, восходящие своими корнями к великим героям, идентифицируются в свою очередь, с богами. Кроме того, индивидуальная идентификация, по мнению О. Конта, здесь строится на инстинктивных импульсах, сочетания которых образуют чувства. Однако несмотря на прочность инстинктивной идентичности, свойственной первой стадии интеллектуального развития, социально-технический прогресс рашатывает устоявшиеся стереотипы. По мере развития интеллекта пробуждается критицизм, подрывающий религиозные убеждения, образующие жизненную базу всего социального порядка. Вместе с падением веры начинается распад социальных связей, а, следовательно, наступает кризис идентичности, что выражается в социальных катаклизмах, войнах, которые, по мнению Конта, необходимы для развития общества. В этот период приходит новая стадия состояния умов – метафизическая, где идентичность формируется на основе абстрактных философских концепций, которые, впрочем, тоже не дают разрешения существующих противоречий. Наследием революций является хаос, или «анархия умов», которые усиливают размытость социальных идентичностей. Решить эту проблему может научный синтез накопленного знания, открывающий следующую стадию развития человечества – позитивную.

В середине 1840-х гг. О. Конт вводит понятие культа человечества как единого Великого существа, подчеркивая, что отдельный индивид – это всего лишь зоологический вид. Его истинная природа раскрывается в «Человечестве» как огромном организме, составленном из совокупности ушедших, ныне живущих и будущих поколений людей. Следовательно, мы можем говорить об общей, единой социальной идентичности, основанной на совокупности исторических закономерностей, и попытке некоего социального прогноза. Тем самым, на наш взгляд, в историческом процессе Конт отрицает роль личностной идентификации и декларирует примат коллективной идентичности.

Несколько по иному рассматривает исторический процесс Г. Спенсер, который считает, что общество не может и не должно поглощать

отдельную личность. Существенным измерением социального прогресса ученый считает переход от общества, в котором личность полностью подчинена социальному целому, к такому состоянию, при котором социальный организм служит составляющим его индивидам. Основное типологическое различие социальной идентичности заключается в методе ее достижения: насильственном или добровольном. Если первый формирует общество военного типа, то второй больше свойственен для промышленного социума. В данном методологическом контексте проходит и обоснование центральной идеи Г. Спенсера об эволюции, сущность которой заключается в переходе от гомогенности к гетерогенности, возрастающей связанности и специфической определенности.

Эту идею отчасти разделяет и Э. Дюркгейм, несмотря на отрицание им всякой схожести в мыслях со своими коллегами, в теории механической и органической солидарности. По его мнению, индивид – исторически первичен, а осознание индивидуальности возникает в процессе исторического развития. Иными словами, социальная идентичность – продукт истории, трансформирующаяся в результате перехода от архаических обществ к обществам, основанным на органической солидарности, дифференциации взаимозаменяемого; кроме того происходит и торжество индивидуальной идентификации с акцентом на сотрудничество (рациональное решение индивидов). Одним из основных трансляторов социальной идентичности является религия, формирующая, своего рода, правила взаимодействия. Особое внимание Э. Дюркгейм уделил рефлексии религии как коллективному творению человечества. Сущность религии, с его точки зрения, заключается в разделении общества на мирские и священные феномены, а не в вере в трансцендентного бога. Основная роль религии в процессе идентификации заключается в конструировании солидарной системы верований и практик, относящихся к вещам священным, обособленным, запретным;

верований и практик, которые объединяют в одну моральную общность, называемую церковью, всех, кто их принимает⁶. В данном утверждении наблюдается параллель с воззрениями Г. Спенсера, считающим, что церковь призвана внушать страх перед мертвыми.

Немецкий исследователь М. Вебер предлагает свою трактовку понятия религии и ее значения в социальной идентификации общественных процессов. Следуя его логике, можно констатировать, что религия помогает идентифицировать интегрирующий мотив социального действия, обуславливая трансформации исторических процессов и национальную дифференциацию⁷.

Таким образом, социальная идентичность представляет собой многомерный процесс человеческого становления, который может быть описан в рамках различных социальных и гуманитарных теорий. Научная картина таких процессов тесно связана с последующим анализом теоретико-методологических моделей, в рамках которых индивидуальная и коллективная идентичности проявляют себя и видоизменяются под влиянием информационных потоков, сохраняя при этом свои исходные характеристики.

Примечание

- ¹ Заковоротная М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты. Ростов н/Д, 1999.
- ² Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 108–113.
- ³ См.: Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 86.
- ⁴ Люббе Г. Указ. соч. С. 108–113.
- ⁵ См.: Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 137.
- ⁶ См.: Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
- ⁷ Арон Р. Указ. соч.

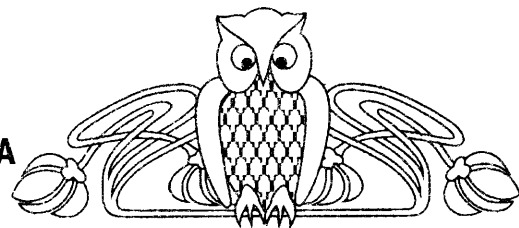
УДК 316.334.3(470+571)

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Д.Г. Дыльнов

Саратовский государственный университет,
кафедра социальной информатики
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье рассматриваются некоторые аспекты социального контроля в экономической сфере современного российского общества. Основное внимание уделено способам и методам реализации контроля над предпринимательской деятельностью, предложены пути оптимизации данного процесса.

Social Control in Modern Russian Society

D.G. Dylnov

The paper discusses some aspects of social control in economic sphere of modern Russian society. The emphasis is made on ways and methods of control in Russian citizens' entrepreneurial activity, ways of optimizing this process are offered.